

HSSB921: Шестой уровень царства Боевого Святого, поздняя стадия Видящего Божественность.

Обменявшись взглядами, Янь Чжаогэ и Фу Тин кивнули и вошли в вихрь.

Вокруг них циркулировало сияние, в котором непрерывно проявлялись различные хаотические явления.

Когда сияние окончательно померкло, перед ними снова возникло пространство бесконечной тьмы.

Однако, ощущая поток духовной ци и наблюдая за круговоротом звезд во вселенной, Янь Чжаогэ знал, что они успешно вернулись в мир, управляемый Тремя Ясными линиями ортодоксального даосизма.

И хотя пространство перед ними было хаотичным, с многочисленными складками и морщинами, затрудняющими движение, их возвращение в Мир За Мирами было лишь вопросом времени.

Янь Чжаогэ с его предыдущим опытом возвращения из буддийского мира было гораздо легче передвигаться, чем в прошлый раз.

Раньше он все еще был Святым Боевым Магом Аватара Слияния. Теперь же он уже был Святым Божественного Видения и владел Мечом Бессмертной Ловушки, что значительно облегчало ему перемещение по хаотическому пространству вселенной.

"Хотя прошло не так много времени, но после возвращения из путешествия в земли Бессмертного двора кажется, что прошла целая жизнь", - улыбнулся Янь Чжаогэ.

Фу Тин слегка кивнул: "Если бы не появление Лонг Сюэцзи с Небес Неподвижного Нефритового Неба и остатки сокровищ Императора Тусклого Луча, которыми ты обладаешь, все могло бы закончиться для нас плачевно".

Янь Чжаогэ сказал: "Надо сказать, что экзальтанту внешнего дао повезло, что он был из рода дворца Васт Янг, его предок раньше был в конфликте с императором Тусклого Луча".

На лице Фу Тин появилось мрачное выражение: "Мой отец как-то сказал, что Бессмертный Артефакт, оставленный Тусклым Лучезарным Императором, является неблагоприятным."

"Тем не менее, он не захотел раскрывать причину этого, сказав, что расскажет мне только после того, как я достигну пика царства Боевого Святого".

"Судя по всему, это может быть связано с внешним дао Бессмертного Двора".

Фу Тин повернулся и посмотрел на Янь Чжаогэ: "Совсем недавно, покинув земли Бессмертного двора и вернувшись на нашу сторону, я снова пытался вспомнить имя Неизмеримого Небесного Владыки".

Улыбка на лице Янь Чжаогэ исчезла, и он торжественно спросил: "И что в итоге?"

Фу Тин медленно выдохнул: "Странное, ненормальное чувство все еще присутствует".

На лице Янь Чжаогэ появилось задумчивое выражение.

Конечно, было невозможно, чтобы Фу Тин поклонялся и воспевал имя Неизмеримого Небесного Владыки.

Проблема заключалась в том, что при одной только мысли об этом имени в ее голове появлялось что-то ненормальное.

Можно было также сказать, что, узнав о существовании другой стороны, в ее сердце зародилось бесформенное семя.

Тем не менее, это семя не проросло.

Что касается того, прорастет ли оно в будущем, сказать было очень сложно.

Соотнося это со словами Парчового Императора, Северо-восточного Экзальта Лю Чжэнгу и Юго-восточного Экзальта Цао Цзе, Янь Чжаогэ не мог не задаться вопросом, не является ли то неблагоприятное, запретное дело, о котором они не говорят, существованием Бессмертного Двора и Неизмеримого Небесного Владыки.

Если это действительно так, то неудивительно, что они были так осторожны в этом вопросе.

Каковы были талант и сила Фу Тина?

В Мире За Мирами и на Вращающихся Нефритовых Небесах было всего два человека, которых Янь Чжаогэ видел лично, и которые могли бы стабильно победить ее на том же уровне культивации.

Маленький Бог Меча, Лонг Сюэцзи.

Его отец, Янь Ди.

Кроме того, среди людей, с которыми общался Янь Чжаогэ, не было никого, кто мог бы легко победить Фу Тин на том же уровне культивирования, учитывая только их базы культивирования.

Сила Фу Тин заключалась не только в ее талантах и способностях к постижению, но и в боевых искусствах, которыми она владела.

Ее менталитет, воля, боевой опыт, интеллект, наблюдательность и способность к адаптации также были очень выдающимися.

Однако даже такой несравненный талант не был защищен от табу Бессмертного Двора и Неизмеримого Небесного Владыки.

"Молодой мастер Янь, есть ли какие-нибудь отклонения, когда вы думаете или упоминаете Неизмеримого Небесного Владыку?" нахмурившись, спросил Фу Тин.

Сердце Янь Чжаогэ слегка дрогнуло.

С ним действительно не происходило ничего подобного.

Что же касается причины, то, скорее всего, дело было в том, что он культивировал Писание Безликого Неба.

Даже если Писание Безликого Дьявола могло разрушить свет Будды и сокровенный свет, этого все равно было недостаточно для решения подобной проблемы.

Фу Тин обладала огромным количеством знаний. Даже если она сама не была в этом уверена, если бы она вернулась и рассказала об этом своему отцу, Парчовому Императору, он бы тоже что-то заподозрил.

На самом деле у Янь Чжаогэ всегда были сомнения относительно такого непревзойденного боевого искусства, как Бесподобное Небесное Писание.

Поэтому он всегда скрывал, что владеет им.

Услышав вопрос Фу Тин, Янь Чжаогэ ответил: "Для меня нет ничего необычного. Возможно, это связано с тем, что я культивирую Двенадцать Искусств Тусклого Луча".

"Двенадцать искусств Тусклого Лучезарного Императора смутно содержат феномен несравненной бесконечности хаоса. Я подозреваю, что это связано с этим".

"И все же..." Янь Чжаогэ нахмурился: "Именно из-за этого в тусклом сияющем хаосе может скрываться нечто, что мне трудно обнаружить".

"В конце концов, я в основном культивирую не Двенадцать Искусств Тусклого Луча".

Услышав его слова, Фу Тин слегка кивнула: "Похоже, что это возможно".

Услышав ее ответ, Янь Чжаогэ смог уловить в нем и другой смысл.

Судя по всему, в роду Парчового Императора из Гениального Летящего Пика горы Куньлунь не было Кулака Тайи, который проявлял феномен Великой Простоты из Пяти Проявлений Великого Космоса.

Однако, думая об особенностях Бессмертного Двора и Неизмеримого Небесного Владыки, Янь Чжаогэ никак не мог взять в толк: "Неужели из-за того, что Неизмеримый Небесный Владыка также принадлежит к даосизму, не возникает подобных проблем с Будущим Буддой и буддистами?"

Фу Тин глубоко вдохнула и сказала, глядя на Янь Чжаогэ: "Молодой господин Янь, вопрос о внешнем дао Бессмертного Двора не должен быть легкомысленным. Хотя вы и ваша секта владеете Тусклыми Лучезарными Двенадцатью Искусствами, все же лучше не рисковать".

Янь Чжаогэ кивнул: "Это вполне естественно".

Жаль только, что его нельзя было использовать для подставы людей. В противном случае, они бы действительно хорошо себя чувствовали.

Тем не менее, судя по всему, эта информация не повлечет за собой немедленного несчастья.

Если другая сторона узнает об этом, она тоже сможет распространить эту новость. Тогда даже самим жителям Горы Широкого Крида будет очень трудно избежать этого.

При таких обстоятельствах лучше было бы всем держать язык за зубами.

Тем не менее, возможно, именно для того, чтобы предотвратить распространение новостей о

Бессмертном Суде, Мир За Мирами держал в секрете даже новости о буддизме.

"Если бы только я мог узнать об этом подробнее", - Янь Чжаогэ слегка сузил глаза.

Родословная его матери, Сюэ Чуцин, а также уничтожение Секты Тусклого Луча, казалось, определенно были связаны с Бессмертным Двором.

У Янь Чжаогэ были некоторые смутные представления об этом, которые еще нужно было проверить.

Пока он размышлял, его глаза внезапно загорелись, и он не мог не улыбнуться.

Фу Тин с любопытством посмотрел на него: "В чем дело, молодой господин Янь?"

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Сегодня удача светит мне. Госпожа Фу, пожалуйста, позвольте этому Яню пройти вперед".

Он не стал идти дальше, а остановился, войдя в медитативную позу.

Увидев, как он себя ведет, сердце Фу Тин резко забилося, казалось, она о чем-то догадалась, в ее глазах появилось потрясенное выражение.

Когда Янь Чжаогэ сидел в позе медитации, от всего его тела исходил свет, а различные основные точки пульсировали одновременно, резонируя с многочисленными звездами реальной вселенной.

Фу Тинг увидел, как на шее Янь Чжаогэ внезапно появилось крошечное пятнышко света, освещенное окружающим его звездным светом.

Это пятнышко света казалось тусклым по сравнению с другими точками, которые также напоминали звезды.

Но как только она появилась, аура всего тела Янь Чжаогэ стала стремительно расти, становясь необычайно мощной!

Хотя сама Фу Тин еще не достигла этой стадии, как она могла не распознать текущее состояние Янь Чжаогэ?

Это было похоже на то, что одна из его неясных акупунктур была очищена до Божественности, так как он успешно поднялся на шестой уровень сферы Боевого Святого, позднюю стадию Видящей Божественности!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2102952>